

Ответственный за конвоирование военачальник Су Цинь вышел вперёд. Окинув Ци Сяо оценивающим взглядом, он с натянутой вежливостью поклонился и произнёс:

— Ваш покорный слуга, Су Цинь, приветствую Великого князя Чу. Это — заложник династии Чжоу, Тан Лин, с ним нельзя обращаться легкомысленно.

— О? Стало быть, это и есть наследник хоу Сюньань? Раз уж это наследник хоу Сюньань из государства Чжоу, почему он заточён в тюремной повозке? И вы ещё смеете обманывать меня, называя его особо опасным преступником? Вы... не слишком ли много на себя берёте? — Ци Сяо, сидя верхом на коне, холодно и свысока взглянул на Су Циня и отдал распоряжение: — Цзун Шэн, вели наследнику выйти из повозки.

— Дело государственной важности, прошу Великого князя Чу проявить снисходительность.

— Дело государственной важности? Ты тоже понимаешь, что дело государственной важности? Наследник государства Чжоу прибыл ради дипломатических отношений между нашими странами, а вы смеете оскорблять его, заковывая в кандалы и запирая в тюремной повозке? Это не только проявление крайнего неуважения к наследнику, но и удар по престижу нашего Государства Да Чэнь! Кто дал вам на это право? Великий генерал Лу? — на лице Ци Сяо играла улыбка, тон его был небрежным и насмешливым, но каждое слово било прямо в цель, особенно последние три — Лу Фанцзинь.

Великий генерал Лу, стяжавший громкую славу на полях сражений Государства Да Чэнь, в устах Ци Сяо прозвучал как какой-то незначительный человек. Одно упоминание имени Лу Фанцзиня тут же привело Су Циня в ярость.

— Ваш покорный слуга исполняет приказ Великого генерала Лу — доставить заложника из Чжоу в столицу! Никаких задержек быть не может!

Ци Сяо насмешливо хмыкнул:

— Наследник хоу Сюньань прибыл послом от Сына Неба Чжоу к нам в Государство Да Чэнь, он действует от имени государя, дабы обеспечить мир и процветание между нашими странами. Если мне не изменяет память, в указе императора было сказано встретить наследника хоу Сюньань и доставить в город Юаньцзин, чтобы он служил стражем при особе императора, верно? Лу Фанцзинь приказал тебе заточить наследника? Что, вы решили пойти против воли императора?

Голос Ци Сяо был негромким, он не кричал, но стоило этим словам прозвучать, как на улице воцарилась гробовая тишина — слышно было, как падает игла. Великий генерал Лу Фанцзинь только что одержал блестящую победу, и награды от двора ещё не успели прийти, а Ци Сяо уже накинул на него тяжёлое обвинение в мятеже. Сейчас Лу Фанцзинь находился в ключевой точке: если император доволен, а другие оказывают поддержку, он, опираясь на свои военные заслуги, может получить почести, уступающие лишь императорской власти. Но если кто-то сознательно пожелает ему зла, его легко представить как человека, чьи заслуги затмили государя, а амбиции стали опасны — до того, как хозяин решит избавиться от верного пса,

оставался всего один шаг.

Су Цинь почувствовал, как по спине пробежал холодок, а по лбу градом покатился пот. Он не мог вымолвить ни слова.

В этот момент Цзун Шэн одним ударом меча разрубил замок на тюремной повозке и вытащил находившегося внутри человека. Движения его были не то чтобы бережными, но всё же достаточно уважительными. Стражники из управы, стоявшие рядом, лишь молча наблюдали — никто из них не осмелился вмешаться.

— Ключ. Снимите кандалы.

— У меня нет ключа, господин.

Ци Сяо фыркнул. Неважно, намеренно ли Су Цинь скрыл ключ или его действительно не было — он твёрдо решил забрать человека с собой. Ци Сяо протянул руку, Цзун Шэн помог Тан Лину подняться, и вскоре наследник оказался в седле перед самым Ци Сяо, плотно прижавшись к нему.

Только теперь присутствующие поняли: когда Великий князь Чу говорит, что заберёт, он действительно «грабит» — без малейших колебаний.

Вдруг из конвоя вырвался человек со связанными руками и бросился к лошади Цзун Шэна:

— Молодой господин!

— Это твой человек? — нахмурившись, спросил Ци Сяо, глядя на Тан Лина.

— Да.

— Цзун Шэн, поехали.

Ци Сяо даже не обмолвился, брать ли с собой этого слугу. Цзун Шэн на мгновение замешкался, затем оттолкнул человека и погнал лошадь следом за Ци Сяо.

— Молодой господин!

Кто мог остановить Великого князя Чу Ци Сяо? Но даже если остановить его было нельзя, позволить ему просто так увести человека было невозможно. И тогда на улицах города Юнчэн развернулось невиданное за сотни лет зрелище: Ци Сяо и Цзун Шэн скакали впереди, а следом за ними, подняв шум и пыль, двигалась целая толпа чиновников, тюремная повозка и бесчисленные любопытные горожане. Так, шумной процессией, они и добрались до резиденции

князя Чу.

Остановившись перед внушительными воротами резиденции, Ци Сяо обернулся, оглядел тёмную массу людей у себя за спиной и невольно насмешливо хмыкнул, пребывая в отличном настроении. Он спрыгнул с лошади и помог спуститься Тан Лину.

— У наследника неважный вид.

Тан Лин не в силах был ответить, лишь слегка покачал головой. С тех пор как он пересёк границу Да Чэнь, у него не было ни дня покоя. К тому же, он с детства был болезненным, и сейчас окончательно выбился из сил — лицо его было мертвенно-бледным, казалось, он вот-вот потеряет сознание.

Ци Сяо не заботило, насколько тяжело Тан Лину, он жестом приказал Цзун Шэну завести людей внутрь. Цзун Шэн подхватил Тан Лина, незаметно прощупал его пульс и позвал слуг, чтобы те полуподдерживали, полунесли наследника вглубь резиденции.

Тан Лин был закован в тяжёлые железные кандалы, идти ровно он не мог и несколько раз едва не упал.

Ци Сяо, уже вошедший во внутренний двор, обернулся и бросил:

— Идите быстрее.

Тан Лин не сдержался и закатил глаза, крепко сжав зубы. Ещё до отъезда из Великого Чжоу он знал, что этот путь будет тяжёлым, и, возможно, у него никогда не будет шанса вернуться на родину, но он никак не ожидал, что ещё до прибытия в город Юаньцзин столкнётся с таким наглым и высокомерным типом.

Тан Лин читал все донесения о Государстве Да Чэнь и всю дорогу мучительно пытался вспомнить, что же это за человек — Ци Сяо. У императора Да Чэнь было много детей: одиннадцать принцев и семнадцать принцесс. Помимо старшего принца, пятого принца и седьмого принца, которые пользовались наибольшим расположением императора и оставались в городе Юаньцзин, шестой принц два года назад совершил проступок и был сослан охранять границу в округ Ляошань. Остальные принцы давно были отправлены в свои уделы вдали от столицы и государственных дел, их влияние было даже меньше, чем у начальника Стражи пяти городов города Юаньцзин.

Об этом Великом князе Чу, девятом принце, он даже не слышал.

Не успел Тан Лин прийти к какому-либо выводу, как Ци Сяо приказал слугам подойти, и те, подхватив Тан Лина, просто унесли его!

— Молодой господин! — человек, бывший в конвое, тут же бросился в резиденцию,

демонстрируя вид преданного слуги, который ни за что не оставит хозяина.

Ци Сяо слегка склонил голову, ничего не ответив. Слуги резиденции не стали преграждать ему путь, а сразу после того, как он вошёл, захлопнули ворота, оставив всех чиновников и горожан снаружи.

— Отпустите моего молодого господина!

Цзун Шэн выхватил меч, преграждая дорогу человеку, прежде чем тот успел броситься к Ци Сяо:

— Дерзость!

— Отпустите моего молодого господина!

Ци Сяо обернулся и спросил:

— Как тебя зовут?

— Цин Лань.

— Оставайся здесь и заботься о своём молодом господине.

Цин Лань только хотел обрадоваться, как услышал, что Ци Сяо добавил:

— В кандалах работать слишком неудобно, смените ему их на ножные.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/21894/2274414>